

От редакции

УДК 332.14
ББК 65.050.22
© Ускова Т.В.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПУТИ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ

УСКОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: tvu@vscc.ac.ru

Однородность экономического пространства во многом определяет безопасность и конкурентоспособность государства, ускоренное развитие всех его территорий и обеспечение на этой основе достойного уровня жизни всего населения страны, независимо от места проживания. Усиление поляризации российского экономического пространства – одна из острейших проблем, поиском решения которой заняты не только практики государственного и муниципального уровней управления, но и отечественные ученые-экономисты.

Цель статьи – акцентировать внимание на проблеме разорванности и фрагментарности российского экономического пространства, выступающей одним из главных рисков безопасности, целостности и конкурентоспособности государства.

В статье на основе данных органов государственной статистики показаны актуальность и острота данной проблемы для Российской Федерации, обозначены негативные тенденции, характеризующие усиление дифференциации развития территорий, определены концептуальные подходы к управлению пространственным развитием, направленные на снижение социально-экономических диспропорций и обеспечение комплексного развития территорий.

Экономическое пространство, дифференциация, развитие территорий, центр и периферия, сглаживание дифференциации развития территорий, региональная политика.

Экономическое пространство – важнейший фактор развития любой страны. Безопасность и целостность государства, конкурентоспособность и лидерство на мировой арене в определяющей степени зависят от его однородности.

В зависимости от конкретной обстановки пространство может выступать

как катализатором, так и барьером для инновационного процесса. При формировании инновационной среды процесс коллективного обучения, генерирование нового знания, новых процессов, товаров и институтов происходит в пространстве наиболее результативно. Географическая близость всех участников инновацион-

ной среды упрощает учреждение общих правил поведения, снижает издержки сбора информации, коллективного действия, предотвращает риски оппортунистического поведения [4; 13].

Насколько однородно экономическое пространство РФ? Об этом можно судить по наличию диспропорций. В числе наиболее значимых:

- дифференциация регионов по уровню экономического развития;
- межрегиональная дифференциация по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню его доходов;
- диспропорция между общеэкономическим ростом и развитием инженерной инфраструктуры в центрах концентрации экономической мощи;
- усиливающаяся концентрация населения в Центральном и Южном федеральных округах при прогрессирующей депопуляции в ряде российских регионов, особенно северных;
- внутрирегиональные социально-экономические различия [2; 10].

Анализ социально-экономического развития российских регионов позволяет заключить, что особенно велик уровень дифференциации регионов по экономическим показателям. По объему промышленной продукции на душу населения он достигает сотен раз. Рассчитанный на душу населения объем инвестиций, вкладываемых в высоко-развитые регионы (в основном располагающие сырьевыми ресурсами), в десятки раз превышает соответствующий показатель в так называемых сельскохозяйственных регионах. Весьма велик разрыв регионов по такому показателю, как бюджетная обеспеченность, валовой региональный продукт на душу населения. Различие субъектов Российской Федерации по социальному развитию несколько ниже, но вместе с тем весьма существенно. Таким образом, говорить о

сближении регионов по уровню социально-экономического развития по крайней мере преждевременно.

Заметим, что пространственные диспропорции рассматривались правящими кругами Российской Федерации как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов... [5], к этому вела и выбранная либеральная экономическая политика. Экономические и социально-политические преобразования сопровождались резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов, противостоянием между федеральным центром и субъектами федерации, ослаблением внутривос-сийских экономических связей.

Вместе с тем переход российского государства к инновационному социально ориентированному типу экономического развития требует реализации новой модели пространственного развития и управления российской экономикой, которая позволит, с одной стороны, создавать каркас региональных (республиканских, областных, краевых, окружных) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики, с другой – управлять этими процессами с использованием рыночных институтов и механизмов, выводя на траекторию ускоренного развития глубинные и окраинные регионы и территории [8].

Однако сильная поляризация пространства и контраст в направлениях и степени социально-экономического развития его частей приводят к формированию центров и периферии. Для российского пространства характерным становится нарастание уровня дифференциации развития локальных территорий. Об этом можно судить по динамике основных социально-экономических показателей их развития.

В пространственном плане происходит деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание. В структуре поселений увеличивается количество мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 человек). Население все более концентрируется в крупных поселениях [12]. Как подчеркивает Н.В. Зубаревич, «сельская местность депопулируется: 13% сельских населенных пунктов не имеют постоянного населения, в 24% живет до 10 человек. В селах с населением менее 300 человек население продолжает сокращаться, и только в селах с населением выше 3000 – растет» [1].

Это хорошо прослеживается при анализе демографических процессов. Например, в Вологодской области, в составе которой 2 городских округа (Вологда и Череповец), 26 муниципальных районов, 22 городских и 233 сельских поселения, за период с 2000 по 2013 гг. во всех муниципальных районах, за исключением городов Вологды и Череповец, а также Вологодского района, численность населения сократилась. В среднем по районам области данный показатель снизился на 16,5%. В 18 из 26 муниципальных районов темп снижения численности населения был еще выше. Этот процесс носит устойчивый характер и связан в основном с естественной убылью населения и оттоком из сельской местности молодежи. Хотя в целом наблюдается снижение естественной убыли населения, все же уровень смертности по-прежнему был выше уровня рождаемости во всех районах (за исключением Вологодского). Периферийные районы не привлекают мигрантов. Здесь наблюдается отток населения. Миграционный приток характерен для городов и пригородных районов.

Главной причиной негативной динамики демографических показателей, на наш взгляд, является сворачивание в селах производственной, а вместе с ней социаль-

ной и культурной деятельности. Промышленное производство все более концентрируется в крупных городах, а сельскохозяйственное – в пригородах. Доля районов в промышленном производстве области устойчиво снижается. Так, если в Вологодской области в 2001 году в районах производилось более 18% объемов промышленной продукции, то в 2013 году – только 9,6%. Кроме того, разрыв между районами области по объемам промышленного производства достигает сотен раз. Аналогичная ситуация складывается в сельскохозяйственном производстве. Разница между районами в объемах производства сельхозпродукции на душу населения составляет более 20 раз. Однако в целом имеет место спад объемов производства сельскохозяйственной продукции. За 2000 – 2013 гг. в среднем по Вологодской области снижение составило 21,5%. Среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства сократился в сопоставимой оценке в 24 районах области. В 20 районах региона спад оказался более значительным. В Бабушкинском, Вашкинском, Нюксенском, Бабаевском, Сямженском, Кадуйском и Вытегорском районах сельскохозяйственное производство практически свернуто. Не лучше обстоят дела и с вложением инвестиций в основной капитал. В периферийных районах области объем инвестиций в расчете на 1 жителя был в 2 раза ниже среднего. В итоге на пригородные районы (Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский) приходится почти $\frac{3}{4}$ всего объема промышленной и $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственной продукции, более 50% инвестиций.

В целом влияние города на окружающую территорию зависит от его размера и местоположения. Чем крупнее город и чем в менее плотной социально-экономической среде он расположен, тем большую зону повышенной плотности сельского населения он формирует.

Таким образом, города поглощают население обширных сельских территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. При этом все более усиливается разрыв по уровню развития между городами и сельскими территориями [11].

Что касается различий в уровне развития сельских районов, то основное сельхозпроизводство сосредоточивается в пригородных районах. Здесь же существенно выше и показатели эффективности сельскохозяйственного производства. В периферийных районах происходит сокращение посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота. Следствием этих процессов является выбытие из экономического оборота земель, сворачивание сельскохозяйственного производства, деградация периферийных территорий, а в целом по стране – потеря социально-экономического контроля за рядом исторически освоенных территорий.

Сворачивание в периферийных районах производственной деятельности находит отражение в социальной сфере. Здесь выше уровень безработицы, существенно ниже размер оплаты труда и, как следствие, уровень жизни населения. Так, в среднем по районам Вологодской области соотношение размера номинальной начисленной заработной платы, несмотря на ее рост более чем на 55%, и величины прожиточного минимума оставалось все же низким: в 2013 году – 2,3 раза. Это существенно ниже, чем в городах Вологде и Череповце. В девяти районах этот показатель не превышал и двух раз.

Обеспеченность населения врачами в районах области существенно (в 2,4 раза) ниже нормативного значения: 41 человек на 10 тысяч человек населения. Хотя и отмечается некоторый рост этого показателя в ряде муниципальных районов, однако он остается почти в 2 раза ниже норматива. За рассматриваемый период сократилась обеспеченность населения больничными койками круглосуточного пребывания (в среднем по районам области на 40% – с 86 до 51 штуки). В результате данный показатель оказался ниже нормативного значения в 1,8 раза.

Говоря в целом о дифференциации социально-экономического развития локальных территорий, можно отметить, что экономическое развитие существенно различается, при этом социальные различия сглаживаются. Рассчитанный по разработанной Институтом социально-экономического развития территорий РАН методике интегральный показатель уровня развития муниципальных районов позволяет заключить, что имеет место устойчивая тенденция снижения уровня развития территорий. Это хорошо видно на карте Вологодской области (рисунки): число муниципальных районов, имеющих низкий уровень социально-экономического развития (они раскрашены красным), увеличивается. Если по итогам 2000 года в эту группу входило четыре района, то по итогам 2013 года – уже семь. Следовательно, можно говорить о нарастании поляризации отдельных районов: часть из них концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения.

Таким образом, развитие территорий свидетельствует о разорванности и фрагментарности экономического простран-

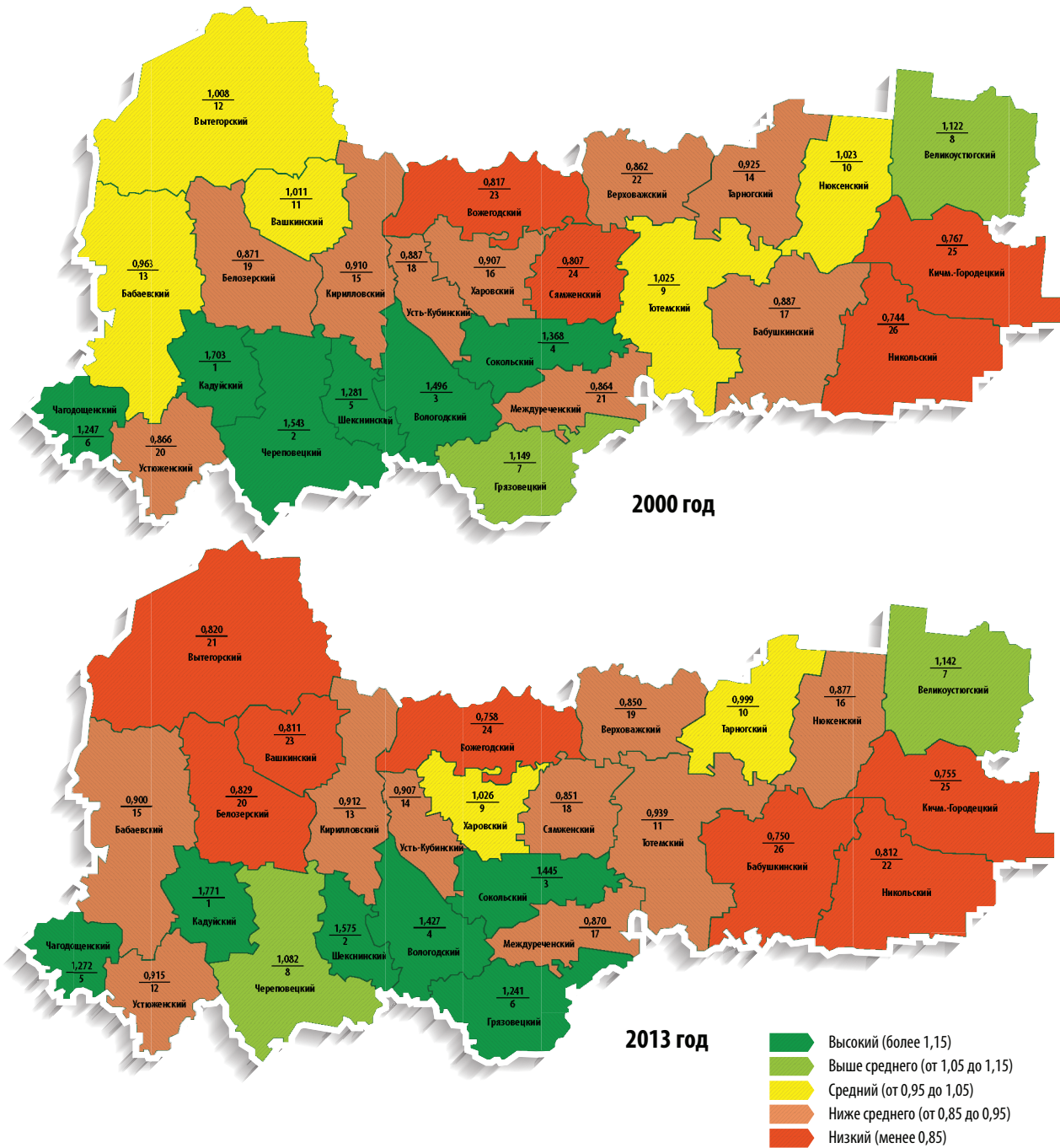

Рис. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области в 2000 и 2013 годах (по методике интегральной оценки ИСЭРТ РАН)

ства России, характеризуется его ускоренным «сжатием», особенно на Севере, в Нечерноземье и в Сибири, и расширением сельской депрессивной периферии.

Эти процессы актуализируют задачу поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Однако для Российской Федерации характерно отсутствие системности

в управлении пространственным развитием экономики. Реализуемая региональная социально-экономическая политика не учитывает специфику страны. Предлагаемый федеральными органами государственной власти инструментарий воздействия на экономическое развитие не способствует решению проблем диффе-

ренциации регионов, обеспечения комплексного развития территорий и высокого уровня развития страны в целом.

В этой ситуации важнейшими задачами российской науки являются совершенствование методологии и методического инструментария управления социально-экономическим развитием территорий, разработка научно обоснованных рекомендаций по корректировке региональной социально-экономической политики. При этом экономическая политика должна стимулировать центры развития и мобильность населения. Для социальной политики приоритетными являются воспроизводство человеческого капитала и адресная поддержка населения, особенно в периферийных, слаборазвитых и депрессивных территориях [1].

Региональная политика федерального центра должны быть направлена на:

- развитие агломераций, поддержку конкурентоспособных территорий, способных обеспечить более быстрый рост экономики всей страны;

- создание системы воспроизводства основных параметров конкурентных преимуществ;

- формирование среды, стимулирующей и поддерживающей инновации и развитие;

- формирование внутренних источников развития территории;

- развитие социальной и инженерной инфраструктуры территорий, обеспечивающей равный доступ населения к общественно значимым услугам;

- содействие росту мобильности населения;

- налаживание системы взаимодействия «власть – бизнес – население» при решении территориальных проблем.

Главным приоритетом региональной политики должно быть повышение сбалансированности пространственного развития национальной экономики путем

выявления и раскрытия достоинств и преимуществ каждого региона и локальной территории, формирования и содействия укреплению новых агломераций динамичного экономического роста. Речь идет о многополярном развитии территории страны, создании эффективных региональных и межрегиональных ареалов инновационно ориентированного опережающего развития. В качестве таких зон выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Другим приоритетом политики является смягчение социального неравенства регионов, инвестиции в человеческий капитал. Для реализации данного приоритета принципиально важное значение имеют поддержание сбалансированности региональной бюджетной системы в целях безусловного исполнения социальных обязательств перед населением, содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест и т. п. [8; 9; 11].

Учитывая тот факт, что в территориальном развитии устойчиво проявляется тенденция регионализации социальных и экономических процессов (как бы встречное движение в пику глобализации), все более отчетливо проявляется также значение локальных факторов и условий жизнедеятельности, качество пространства повседневной жизни людей должно стать особым предметом территориального планирования [3]. При этом главным условием эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня, по нашему мнению, является создание системы стратегического планирования, охватывающей все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии [6; 11].

Таким образом, чтобы пространство российских территорий выступало фактором развития страны, катализатором перевода ее экономики на инновационную модель развития, необходимо обеспечить системный подход в управлении пространственным развитием, позволя-

ющий преодолеть социально-экономические диспропорции, решить проблему разорванности и фрагментации экономического пространства и на этой основе обеспечить достойный уровень жизни всех россиян, независимо от места их проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич, Н. В. Территориальное развитие России: перспективы, проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич // Практика муниципального управления. – 2012. – № 10. – Режим доступа : <http://www.gkh.ru/journals/9131/80123>
2. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3 (67) – С. 7–18.
3. Лаженцев, В. Н. Теория территориального развития и практика территориального планирования [Электронный ресурс] / В. Н. Лаженцев // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 8 (18). – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4198>
4. Минакир, П. А. Концептуальные основы пространственного подхода [Текст] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко, А. Н. Пилясов // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М. : Медиа-Пресс, 2013. – С. 36.
5. Минакир, П. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П. А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43–56.
6. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике [Текст] / В. Е. Селиверстов ; отв. ред. В. В. Кулешов ; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – 435 с.
7. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст] : монография / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
8. Татаркин, А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов [Текст] / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45–60.
9. Татаркин, А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации [Текст] / А. И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 42–59.
10. Ускова, Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития [Текст] / Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 170–174.
11. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т. В. Ускова. – Вологда : Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.
12. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
13. Milieux innovateurs: Théorie et politiques [Text] / Édité par R. Camagni, D. Maillat. – Paris : Economica Anthropolos, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ускова Тамара Витальевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tvu@vscc.ac.ru. Тел.: (8172) 59-78-06.

SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: STATE, TRENDS, WAYS OF REDUCING RISKS

Homogeneity of economic space considerably determine security and competitiveness of the state, accelerated development of all its territories and thereupon providing respectable living standards of all population in the country aside from the place of residence.

Polarization strengthening of the Russian economic space is one of the burning issues, which not only practitioners at the state and municipal levels, but national scientists-economists are trying to solve.

The aim of the article is to draw attention to the problem of disruptiveness and fragmentary nature of the Russian economic space, which remains one of the main risks concerning security, integrity and competitiveness of the state.

Based on the data from the state statistical authorities the article shows urgency and acuteness of the problem for the Russian Federation. The author defines the negative tendencies, characterizing differentiation enhancement of territories' development, and determines the conceptual approaches to managing spatial development, which are focused on reduction of socio-economic imbalances and provision of integrated development of territories.

Economic space, differentiation, development of territories, the core and the periphery, smoothing the differentiation of development of territories, regional policy.

REFERENCES

1. Zubarevich N. V. Territorial'noe razvitiye Rossii: perspektivy, problemy i puti ikh resheniya [Territorial Development of Russia: Prospects, Problems and Ways of their Solution]. *Praktika munitsipal'nogo upravleniya* [Practice of Municipal Administration], 2012, no. 10. Available at: <http://www.gkh.ru/journals/9131/80123>
2. Il'in V. A., Uskova T. V. Metody preodoleniya prostranstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii [Methods of Overcoming the Spatial Socio-Economic Differentiation]. *Federalizm* [Federalizm], 2012, no. 3 (67), pp. 7–18.
3. Lazhentsev V. N. Teoriya territorial'nogo razvitiya i praktika territorial'nogo planirovaniya [The Theory of Regional Development and the Practice of Spatial Planning]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 2014, no. 8 (18). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4198>
4. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N., Pilyasov A. N. Kontseptual'nye osnovy prostranstvennogo podkhoda [Conceptual Basis of the Spatial Approach]. *Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: mezhdistsiplinarnyi sintez* [The Fundamental Problems of the Spatial Development of the Russian Federation: Multi-Disciplinary Synthesis]. Moscow: Media-Press, 2013. P. 36.
5. Minakir P. Mify i real'nost' prostranstvennykh ekonomicheskikh disproportsii [The Myths and Realities of Spatial Economic Disproportions]. *Federalizm* [Federalizm], 2011, no. 1, pp. 43–56.
6. Seliverstov V. E. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike* [Regional Strategic Planning: from Methodology to Practice]. Under the editorship of V. V. Kuleshov; IEOPP SO RAN. Novosibirsk, 2013. 435 p.
7. Uskova T. V., Voroshilov N. V., Gutnikova E. A., Kozhevnikov S. A. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy lokal'nykh territorii: monografiya* [Socio-Economic Problems of Local Territories: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 196 p.
8. Tatarkin A., Lavrikova Yu., Vysokinskii A. Razvitiye ekonomicheskogo prostranstva Rossiiskoi Federatsii na osnove klasternykh printsipov [Development of Economic Space of the Russian Federation on a Basis of Cluster Principles]. *Federalizm* [Federalizm], 2012, no. 1, pp. 45–60.
9. Tatarkin A. I. Formirovanie regional'nykh institutov prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Forming of the Regional Institutions of Spatial Development of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6 (24), pp. 42–59.

10. Uskova T. V. Aktual'nye problemy prostranstvennogo razvitiya [Actual Problems of Spatial Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 5 (17), pp. 170–174.
11. Uskova T. V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of Sustainable Development in the Region: Monograph]. Vologda: In-t sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii RAN, 2009. 355 p.
12. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social Development and Modern Demographic Challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2014, no. 2 (70), pp. 7–17.
13. *Milieux innovateurs: Théorie et politiques*. Édité par R. Camagni, D. Maillat. Paris: Economica Anthropos, 2006.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uskova Tamara Vital'evna – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science, Head of the Department of the Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: tvu@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-06.